

Северус бросился через главный стол, не обращая внимания на тарелки, которые в результате упали на пол. Он тут же призвал палочку к руке и бросился на Гарри, не заботясь о том, насколько разъяренным и пугающим он казался. Студенты кричали, в ужасе от того, что они видели, когда Флитвик и несколько других профессоров двинулись вперед, чтобы вывести студентов из зала. Все это время Гарри кричал, когда его руки охватило отвратительное черное пламя. Но странно, они не горели.

"Поттер!"

Гарри поднял взгляд, сдерживая рыдание, когда Мастер Зелий опустился на колени рядом с ним. Северус заметил Корал, свернувшуюся у бедра Гарри. Он надеялся, что она не умерла.

"Не двигаться!" — приказал Северус, крепко положив левую руку на лоб Гарри, и тут же начал быстро водить палочкой по пылающим рукам Гарри. Северус не думал о времени в будущем, когда он не смог вовремя действовать, чтобы спасти отца от этого самого проклятия. Вместо этого он заставил себя сосредоточиться на том, что он должен был сделать в этот момент.

Гарри старался держаться как можно тише, теперь из его глаз текли слезы, а в руках продолжала пульсировать неистовая боль, но он не мог остановить дрожь, когда закрыл глаза, прикусив нижнюю губу так сильно, что пошла кровь.

К Северусу быстро присоединились Спраут и МакГонагалл. Он надеялся, что они не попытаются остановить его. Ему нужно было заняться этим сейчас. Ожидание подвергло бы опасности руки и руки Гарри, а также его жизнь. Это было безжалостное проклятие, нацеленное на костный мозг жертвы. Если он не поднимет его вовремя, кости Гарри станут такими же хрупкими, как у старого маггла с тяжелым остеопорозом, и это если ему повезет.

— Северус? — обеспокоенно спросила МакГонагалл, останавливаясь позади него.

Снейп не остановился в своих заклинаниях, его глаза потемнели, когда он начал шевелить губами, бормоча на языке, который никто из присутствующих не знал. Северус почувствовал облегчение, когда Минерва больше не перебивала его.

Профессор Спраут двинулась вперед, собираясь поднять Корал с пола, но остановилась прежде, чем ее пальцы коснулись весов. Она вытащила палочку и, нахмурившись, взмахнула ею над Корал. Затем она осторожно подняла ее и поместила в мягкую коробку, которую МакГонагалл быстро наколдowała.

Глаза Гарри слегка приоткрылись, когда рука профессора Спраут легла ему на плечо.

Пот выступил на его лбу, Северус сосредоточил свою магию, покрывая руки Гарри нежной магией, когда ему наконец удалось потушить черный огонь и снять проклятие.

Гарри издал глубокий гортанный вздох облегчения.

— Не двигай руками и не напрягай их, Поттер. Они очень слабые, — предупредил Северус.

"Коралл?" — спросил Гарри надтреснутым голосом.

Северус посмотрел на Помону, которая держала коробку с Корал. Помона медленно протянула коробку Северусу.

С помощью Спраут Гарри медленно сел, серьезно глядя на профессора Снейпа.

Северус взмахнул палочкой над Корал, боясь того, что найдет. Получив показания, он не мог не нахмуриться.

"Профессор?" — спросил Гарри, и теперь его глаза слезились от более глубокой боли. Корал умерла?

— Я не уверен, Поттер. Она жива, но... Я не получаю никаких других показаний, кроме этого. Что-то блокирует мою магию.

В этот момент в холл вошли мадам Помфри и профессор Люпин. Очевидно, Ремус немедленно бросился за Помфри, находившейся в кабинете директора.

"Что случилось?" — спросила Помфри, вытаскивая палочку.

Северус поднялся, а Гарри остался лежать на полу с профессором Спраут, его руки безвольно лежали на коленях, на них не было следов пожара, который он только что перенес. Повреждение было внутри.

«Кто-то отправил мистеру Поттеру проклятое письмо под видом почтового сбора от МСЖ», — ответил Северус, к ужасу Помфри и Ремуса. «Я справился с проклятием, но боюсь, что не смог предотвратить причинение вреда Поттеру».

«Что за проклятие?» она спросила.

Северус сначала не ответил, зная, что это проклятие малоизвестно и что мадам Помфри и остальные, вероятно, даже не слышали о нем. Признание того, что он знал о заклинании, выглядело бы подозрительно; хотя его способность противостоять этому тоже была, но он мог отложить это, поскольку был достаточно осведомлен в Темных искусствах, чтобы бороться с этим таким образом.

Это было проклятие, о котором стало известно и которого боялись позже, во время будущей войны. Пожиратель костей. Волдеморт использовал его как пыточное заклинание, чтобы извлечь информацию «забавным» способом. Орден так и не узнал, где Волан-де-Морт его обнаружил, но он начал использовать его всего через несколько месяцев после того, как настиг Министерство. Северус подозревал, что она хранилась в Запретной библиотеке, которая находилась в недрах подвала Министерства.

Северус подавил дрожь, прежде чем снова сосредоточиться на Помфри.

— Не знаю, — солгал Северус.

Помфри нахмурилась, прежде чем левитировать Гарри и осторожно коснуться его руки, заставляя его лечь обратно. — Давай отвезем тебя в лазарет.

Гарри закрыл глаза в ответ.

О о о о о

Северус провел рукавом по лбу, пока работал. Он смог убедить Помфри, что это лучший способ действий, чтобы Гарри полностью восстановил способность пользоваться руками. Простое исчезновение его костей рук и рост скелета было определенно худшим из того, что они могли сделать в этой ситуации, как он обнаружил в будущем. Конечно, он не мог объяснить это Помфри, которая усомнилась в причинах, по которым он помешал ей наложить заклинание удаления костей, но его суровый взгляд сделал свое дело, и она признала, что этот процесс будет чрезвычайно болезненным для Гарри. сверх того, что у него уже было.

Хотя она никогда не узнает, он был бесконечно благодарен за то, что она не давила на него дальше, а вместо этого поверила ему на слово, что выполнение ее первоначального плана лечения было бы неразумным.

Северус вздохнул, его мысли обратились к будущему, которое он пережил с Гарри. . . .

— Это было рискованно, но мы его поймали, — сказал Грозный Глаз.

— О, слава Мерлину, — воскликнула Молли, благодарная, прежде чем снова беспокоиться. — Как он? Насколько он ранен?

Ремус шагнул вперед, когда здоровый глаз Грозного Глаза посмотрел на нее с оттенком жалости, в то время как его другой глаз повернулся и посмотрел на комнату, в которой сейчас находился ее муж.

— Я не целитель, Молли, но... это серьезно, — сказал Ремус.

"Будет ли мой муж жить?"

«Он был проклят чем-то новым, Молли. Северусу удалось остановить это вскоре после того, как мы вытащили его оттуда, но это все, что мы смогли сделать на данный момент», — хрипло сказал Грозный Глаз.

Молли собиралась спросить что-то еще, но ее внезапно прервали крики, эхом доносящиеся из комнаты Артура, люди настойчиво кричали друг на друга изнутри.

Северус бросился вперед, едва не сбив Ремуса на пол, когда тот пронесся мимо него. Он вошел в комнату, дверь захлопнулась за ним.

"Что случилось? !" — потребовал Северус.

«Мы попытались стереть кости в его руке, чтобы мы могли начать лечение «исчезновение и рост скелета», как обсуждалось, но потом... тогда...» молодой целитель был в растерянности.

— Уйди с дороги, — сказал Северус, пробираясь к Артуру.

То, что он обнаружил, привело его в ужас. Черное пламя, которое, как он полагал, он смог полностью потушить, когда прибыл Артур, вспыхнуло снова, и по рухнувшему состоянию незапятнанной руки и запястья мужчины было ясно, что кости были полностью уничтожены. Однако не это пугало его.

Проклятие, казалось, мутировало. Только позже они узнали, что остатки проклятия часто пробуждаются и мутируют под воздействием магии, действующей на кости или хрящи. Северусу потребовалось несколько месяцев, чтобы разработать зелье, которое могло бы обойти ловушку проклятия и лечить несчастную жертву — ведь даже рост скелета снова активировал бы проклятие.

Раньше, когда он гасил пламя на Артуре, ему удавалось остановить прогрессирование проклятия, но, как и все проклятия, будучи рассеянными или снятыми, они оставляют след, отпечаток пальца. Часто требуется время, чтобы остатки заклинания полностью исчезли. Остатки заклинаний и проклятий не похожи на белую магию, поскольку белая магия возникает от полного уничтожения проклятия ликантропии.

"Что нам делать? !" — закричал другой целитель, когда черное пламя начало подниматься вверх по руке Артура с пугающей скоростью, пожирая кости Артура на своем пути.

Артур был не в силах выразить боль. Он просто лежал с плотно закрытыми глазами и полуоткрытым ртом в беззвучном крике.

Северус посмотрел на шею и грудь мужчины. Если бы проклятие достигло его там, надежды не

было бы.

Взмахнув палочкой над пламенем, как он уже делал раньше, чтобы потушить его, глаза Северуса расширились, поскольку его усилия абсолютно ничего не дали.

У него было мало времени. В считанные секунды грудь Артура настигнет, и мужчина задохнется от отсутствия внутренней поддержки.

— Прости меня, Артур, но у меня нет выбора, — сказал Северус.

Северус ампутировал руку у плеча, в нескольких дюймах от того места, где было пламя, прежде чем мгновенно прижечь рану.

Хотя все это было напрасно.

Через секунду после того, как они подумали, что кризис миновал, черное пламя снова вспыхнуло. Тогда никто из них ничего не мог сделать.

Артур Уизли поддался проклятию в тот же час.

Северус продолжал шевелиться, говоря себе, что Гарри не постигнет такая участь. Он погасил пламя и сделал все возможное, чтобы удалить как можно больше остатков проклятия с Гарри, проделывая это несколько раз для других после опыта с Артуром. Возможно, мадам Помфри могла провести лечение по выращиванию скелета из-за его усилий по очистке остатков, но Северус не хотел рисковать и был уверен, что если бы Помфри знала, что он сделал, она бы этого не сделала. тоже хотел.

Взяв щепотку соли и поблагодарив, что ему не пришлось рассказывать директору о случившемся, он посыпал ею почти готовое зелье, уверенный, что, как только Гарри применит его, он в конце концов полностью выздоровеет. .

О о о о о

Гарри проснулся от того, что его руки по локоть были в синей слизи.

Он немного откинулся назад, его руки по бокам лежали в двух длинных мягких чашах, до краев наполненных вонючей синей смесью. Он быстро обнаружил, что вообще не может двигать руками и ногами, и почувствовал, как магия просачивается из прохладной жидкости в его плоть и проникает глубоко в его кости. Это было довольно успокаивающе, если честно, хотя и странно.

Оглядевшись, он обнаружил, что находится в лазарете, но отгороженном от остального. Он

предположил, что это было сделано для уединения. Он не знал, где была Корал, но прежде чем он успел придумать, что делать дальше, он услышал голоса с другой стороны занавески.

"Как он?"

Гарри не был уверен, но это звучало как профессор МакГонагалл.

— Я только что проверила его, и он спал, — ответила мадам Помфри. МакГонагалл тихо вздохнула, когда Помфри продолжила. «Я не могу поверить, что это произошло. Что-то вроде того, что пройти через охрану не должно быть возможно, не так ли?»

«Нет, но мы оба знаем, что обереги ненадежны. Трудно управлять школой с непроницаемыми оберегами. Учащиеся приносят много вещей и вводят все безобидные, чтобы предотвратить несколько вредных... Это просто непрактично».

— Но наверняка обереги должны были обнаружить...

«Вы правы. Он должен был обнаружить проклятие. Невыразимые сейчас изучают конверт, чтобы отследить его до монстра, который это сделал, — злобно сказала МакГонагалл, прежде чем успокоить свой голос. «Это было очень удачно, что Северус знал, что делать. Я не хочу представить, что случилось бы с Гарри, если бы он не...»

— Да, но есть... я не знаю. Помфри остановилась в нерешительности.

— Что, Поппи?

«Это просто странно. Я имею в виду Северуса. Он точно знал, что делать, Минерва. Именно так. Он даже вмешался и помешал мне лечить Гарри, как только мы уложили его в постель».

"Что ты имеешь в виду?" — растерянно спросила МакГонагалл.

«Я планировал стереть поврежденные кости в руках Гарри, чтобы он мог правильно отрастить их с помощью «Скеле-выращивания». Вы бы видели, как Северус смотрел на меня, когда я задавала ему вопросы, когда он остановил меня. Это было пугающе, Минерва. неважно, что он говорит, он знает, что это за проклятие, и знает, что произойдет, если с ним не справиться определенным образом».

— Поппи, мы оба знаем, что у Северуса довольно темное прошлое. Возможно, он узнал об этом там?

«Тогда почему Сами-Знаете-Кто не использовал его? Конечно, он бы использовал его, если бы знал о нем. Я думаю, мы оба согласны с тем, что это довольно пугающее заклинание и очень

дотошное в том, как оно атакует тело».

— Что ты предлагаешь, Поппи?

«Северус точно знал, что делать — как будто знал заклинание вдоль и поперек. Если он действительно не знал, что это за заклинание, как он смог так быстро и тщательно снять его с Гарри? удалить остатки заклинания с Гарри, и он тоже почти полностью получил их. Не поймите меня неправильно, я рад, что он смог помочь Гарри, но это... подозрительно.

— Ты хочешь сказать, что он несет ответственность за письмо, которое пришло к Гарри? — спросила МакГонагалл, потрясенная самой идеей.

«Добрый Мерлин, нет! Но я хочу сказать... что, если бы он был создателем проклятия? Мы оба знаем, что Северус очень талантлив в создании заклинаний. попал не в те руки..."

Был долгая пауза.

— Северус другой. Он не такой, каким был в прошлом году, — тихо сказала Поппи, нарушая молчание.

«Я понимаю, что вы имеете в виду. Никогда бы не подумал, что он возьмет сына Джеймса под свое крыло, особенно учитывая то, как он говорил в начале лета».

«Я не знаю, что об этом думать».

«Я говорила с Альбусом о его изменившейся личности. Он уверяет меня, что Северус — это Северус, и что ему следует безоговорочно доверять. Хотела бы я знать, почему он был так уверен в себе», — призналась МакГонагалл.

— Как и я, но я доверяю директору. У него должны быть свои причины, — сказала Помфри.

— Да, он всегда так делает. Что ж, если я вам понадобится, я буду в своем кабинете. У меня есть несколько последних дел, о которых нужно позаботиться, чтобы подготовиться к занятиям на следующей неделе, хотя, учитывая то, что произошло, я могу просто подождать. сделать их в эти выходные».

«Ну, если да, не могли бы вы пойти проверить директора? Когда я уходил от него, у него была легкая лихорадка».

— У него снова не закружилась голова, не так ли?

«Я в это не верю, но все же я хотел бы знать из другого источника, кроме него, что он действительно чувствует себя хорошо. Мы еще не очень понимаем, что происходит с этой белой магией. так, как говорит Северус, но, возможно, это не так. Мы не можем быть слишком осторожными. Недавние события показали нам многое.

"Согласовано."

С этими словами Гарри услышал, как МакГонагалл вышла, а Помфри вошла в ее кабинет.

Что именно он только что подслушал?

Он не был уверен и решил подумать об этом позже. Именно тогда он хотел знать, где Корал.

— Добби? — прошептал Гарри, надеясь, что Помфри не услышит ни его, ни прибытия Добби.

-Поп-

"Мастер?" — спросил Добби, его голос дрожал, а глаза расширились от беспокойства.

«Пожалуйста, сиди тихо, Добби. Я не хочу, чтобы кто-нибудь еще знал, что я еще не сплю».

Добби кивнул. "Как хозяин? Добби слышал, что случилось, но Добби ничем не мог помочь. Добби сожалеет, что не остановил письмо. Добби должен был проверить. Добби сожалеет, что подвел хозяина!" — тихо воскликнул он.

— Тсс, Добби, ты не знал. Ты не подвел меня. Пожалуйста, не плачь.

Гарри начал задаваться вопросом, была ли хорошей идеей позвонить Добби.

Добби всхлипнул, собираясь с духом. «Что может сделать Добби, чтобы помочь мастеру?»

— Ты знаешь, где Корал? Гарри затаил дыхание, ожидая ответа Добби.

:Гарри? - прервала сонная Корал.

: Коралл! Где ты?:

: Рядом с кроватью, на тумбочке:

Гарри повернул голову, насколько мог. Кто знал, что сковывание рук так сильно сковывает движения?

Конечно же, на столе стояла коробка, хотя он и не мог в нее заглянуть.

: Ты в порядке? : спросил он, его голос был хриплым от эмоций.

: Просто устал. Я слышал, как мастер зелий разговаривал с директором, когда ты спала. Очевидно, это ты меня спас. Твоя магия запульсировала в последний момент, и поскольку я был наполнен твоей магией, она заблокировала все остальное. Однако вырубил меня в процессе: объяснила Корал.

Гарри облегченно рассмеялся, прежде чем посмотреть на Добби. — Можешь достать для меня Корал?

— Конечно, мастер, — радостно сказал Добби, указывая на Корал и заставляя ее левитировать, прежде чем опустить ее на грудь Гарри.

— Спасибо, Добби, — сказал Гарри, пытаясь не стать слишком эмоциональным. Было таким облегчением узнать, что она действительно в порядке. Он боялся, что она умерла.

: Я рад, что ты в порядке, Корал: сказал он.

«А я, ты», — ответила она, прежде чем свернуться в центре его груди, прямо у груди.

Гарри улыбнулся и закрыл глаза, снова засыпая, пока Добби стоял на страже.

О о о о о

— Вы хотели меня видеть, директор? — спросил Северус, входя в кабинет.

Прошло меньше суток с тех пор, как на Гарри наложили проклятие, и через два дня студенты вернутся с перемен. Гарри все еще был в лазарете, его руки все еще были в синей слизи.

Дамблдор кивнул, указывая на стул напротив своего стола. Северус заметил, что ему не предложили лимонную дольку. Это не предвещало ничего хорошего.

— Я только что закончил говорить с Невыразимыми, — сказал Альбус, синева в его глазах была похожа на бушующий океан.

"Ой?"

«Конверт был сделан из мэнского пергамента».

«Мэнский пергамент? Я мало что о нем знаю, но я думал, что его больше не существует», — нахмурившись, спросил Северус.

«Как и я. Мэнский пергамент был объявлен незаконным более трехсот лет назад, но поскольку его продолжали производить незаконно и использовать в темных целях, как мы недавно испытали на себе, было сочтено необходимым уничтожить источник мэнского пергамента в начале 1800-х годов.

«Мэнский скот был полностью уничтожен волшебниками из-за свойств их кожи, которая использовалась для производства мэнского пергамента. Их кожа была невосприимчива к магии, потому что она ослабляла своего рода «антимагическое» поле. Я не слишком сам разбираюсь в деталях, но помнишь, как в детстве слышал, как люди говорили об опасности этого. Он мог пройти через любую палату, потому что палата не смогла бы распознать его, даже находясь там».

Глаза Северуса расширились.

«Я вижу, вы понимаете. Все, что находится внутри запечатанного конверта, не может быть обнаружено оберегами или другими магическими средствами. Его можно использовать как путь через любую магическую защиту».

Северус не знал, что сказать. Это очень беспокоило, особенно потому, что пергамент Маркса больше не использовался, по крайней мере, насколько ему было известно. Хотя, когда война только начиналась, было несколько необъяснимых смертей. Возможно, Волан-де-Морт использовал пергамент, чтобы быстро удалить тех, кто, по его мнению, вырастет и станет для него проблемой, таких как Амос Диггори и несколько членов Визенгамота. Их смерти так и не были раскрыты. Но тогда у Северуса не было никаких реальных причин предполагать, что Темный Лорд действительно получил и использовал пергамент Маркса в будущем. Хотя это заставило его задуматься.

Северус стряхнул с себя мысли, но они, должно быть, отразились на его лице, когда он встретился с задумчивым взглядом Дамблдора. Он быстро решил заговорить, прежде чем директор сможет узнать, о чем он думает.

«Я не слышал о том, чтобы что-то подобное распространялось в Лютном переулке или других менее известных маршрутах черного рынка. Так что это, вероятно, хранилось кем-то, у кого есть средства, чтобы сохранить его в тайне, если только ответственное лицо не получило его снаружи. Европы».

Дамблдор кивнул. «Я пришел к такому же выводу, но, к сожалению, это не приближает нас к тому, кто несет ответственность».

— Невыразимые смогли определить что-нибудь еще?

«Мэнскому пергаменту, который использовался для изготовления конверта, было не менее 190 лет. Они, конечно, не могут определить точный возраст из-за магических свойств материала, но они смогли это определить. Что касается печати ICW на нем, она была подделана. Хотя с какой целью, я не знаю. Маловероятно, что они ожидали, что мы поверим в подлог и обвиним МСЖ».

- Тогда издевательство, - предложил Северус.

— Возможно, — согласился Дамблдор, прежде чем перевести разговор. «Корнелиус очень хочет докопаться до сути и занял... любопытную позицию по этому поводу. Он последовал моему совету и полностью доверил расследование мадам Боунс, которая согласилась работать с невыразимыми. Сомнительно, что они смогут отследить конверт или письмо до преступника или преступников, но если есть что-то, что можно обнаружить, я уверен, что они это найдут».

Северус кивнул, зная из будущего, что мадам Боунс знает, как добиться цели. Даже в ужасных обстоятельствах.

«Что касается другого вопроса, мадам Боунс сказала мне, что она связалась с несколькими целителями из Святого Мунгоса, которые согласились наблюдать за переливанием крови с Ремусом и мной на следующих выходных. Мы оба согласились, что мы должны продолжить лечение ликантропии, несмотря на недавние события».

— Согласен, директор. Мадам Помфри разрешила вам это?

«Неохотно, но да. Кажется, я полностью оправился от белой магии, проникшей в мое ядро и систему. Я не чувствую ничего другого, чем раньше, но если я действительно сконцентрируюсь, я могу почувствовать это. чувство.»

Северус моргнул, пытаясь понять, что это на самом деле означает. Тем не менее, Альбус был в большей гармонии со своей магией, чем большинство людей. Было логично, что он осознавал это, когда сосредоточивался.

«Я проверял Гарри прошлой ночью, пока он спал. Чем вы его лечили? Я спросил мадам Помфри, но она сказала, что это ваш план действий, а не ее», — спросил Дамблдор через мгновение.

Северус сохранял нейтральное выражение лица, убеждая себя, что ему здесь нечего скрывать.

— Мадам Помфри сообщила вам о серьезности травм мистера Поттера?

— Не в деталях. Честно говоря, я чувствовал, что она не хочет повторять их даже себе, —

признался Дамблдор.

Северуса не удивила эта новость.

«Кости руки Поттера сильно пострадали, потеряв более девяноста процентов костного мозга, почти весь хрящ и двадцать пять процентов компактной кости. К сожалению, проклятие распространилось на его запястья и немного на лучевую и локтевую кости, но у него не было возможности нанести такой же ущерб, как и его рукам».

— Без сомнения, мы должны благодарить вас за это, — мягко сказал его наставник, и в его глазах была нежность, от которой Северус не мог отвести взгляд, как бы сильно этого ни хотел.

Северус сглотнул. «Я просто отреагировал». Он не хотел объясняться и надеялся, что короткого ответа будет достаточно. Показалось так.

— А зелье? Я с ним не знаком. Ты его создал?

«Да, директор. Как только я определил состояние травм Поттера, я смог сварить зелье, специально предназначенное для их лечения — чтобы восстановить его кости изнутри, используя существующую кость в качестве основы, а не начиная с нуля в качестве скелета. - grow. Я считаю, что это лечение, хотя и занимает больше времени, чем скелетное выращивание, в долгосрочной перспективе лучше».

«Я полагаю, что варить такое зелье довольно сложно, не говоря уже о его создании», — оценил Дамблдор. «И выполнить это за несколько часов, за которые вы это сделали, большое достижение, если вы не возражаете, что я так говорю».

«Время имело решающее значение. Чем дольше Поттер оставался без лечения, тем выше вероятность того, что его травма ухудшится. А так, его восстановление займет довольно много времени, и пока его кости полностью не срастутся, они будут уязвимы. создал зелье по необходимости, не более того».

"Больше ничего?" Старый, но сильный голос Дамблдора был мягок, хотя в нем сквозил обвиняющий тон, как будто он ему не верил. «Северус, несмотря на то, что некоторые люди могут сказать, я не дурак. Ты заботишься о мальчике, и хотя это могло начаться из чувства долга или долга перед Лили, это больше не так. не нужно скрывать от меня правду».

Северус разорвал зрительный контакт, слова его наставника задели глубже, чем Альбус мог себе представить.

Правда. Северус надолго закрыл глаза, сосредоточившись.

До сих пор он был уверен, что вел себя так, чтобы казалось, что он только наблюдает за Гарри

и направляет его, чтобы почтить память Лили и убедиться, что ее сын вырастет и станет тем, кем он может быть, но теперь это казалось эти оправдания, какими бы правдивыми они ни были, были убраны.

Дамблдор добрался до сути.

- Неужели так трудно признать, Северус?

Северус не ответил, пытаясь сообразить, что ему следует сделать, чтобы увести разговор от этого, прежде чем сказать что-то, о чем он пожалеет.

- Северус, должен признаться, ты беспокоил меня в последние несколько месяцев. Временами ты был полностью самим собой или, по крайней мере, таким, каким ты хотел бы, чтобы другие считали тебя. ."

Северус медленно посмотрел на это, желая, чтобы он предвидел это, чтобы быть лучше подготовленным.

— Я не знаю, что вам сказать, директор, — честно сказал он.

Дамблдор вздохнул, словно расстроенный очевидной борьбой своего мастера зелий с чувствами.

Северус не мог поверить, что это происходит. Конечно, он должен был знать, что что-то подобное рано или поздно произойдет. В будущем Альбус счел необходимым временами становиться, ну, немного мягким. Других слов, чтобы описать это, действительно не было. Его наставник, один из самых могущественных волшебников века, если не тысячелетия, был мягкотелым и иногда хотел поделиться пушистиком, особенно когда дела становились ужасными.

Северус закрыл глаза и не смог сдержать раздраженного вздоха.

Что он должен сделать?

«Директор, как бы я ни ценил вашу заботу обо мне, мне не о чем говорить», — начал он, только чтобы понять, что это было, вероятно, последнее, что он должен был сказать, если он хотел положить конец затруднительному положению, в котором он сейчас находился.

— Хорошо, Северус. Если ты не хочешь это обсуждать, я оставляю этот вопрос, — сказал он, очевидно решив сжалиться над ним. Северус был благодарен, но знал, что пока не может считать себя счастливым. «Тем не менее, я просто хочу, чтобы вы знали, что это нормально — позволить себе снова заботиться о ком-то. Осмелюсь сказать, что Гарри понадобится кто-то — что говорят магглы? — о, да, «в его углу», как и вы». ."

Ну, это было не так больно, как он ожидал.

О о о о о

Ремус вошел в лазарет, не зная, чего ожидать. Конечно, он разговаривал с мадам Помфри и профессором Спраутом, но была разница между тем, чтобы ему рассказали об этом, и тем, чтобы увидеть это своими глазами.

— Спасибо, Добби, — услышал он слова Гарри по другую сторону занавески.

"Добби рад помочь доброму и великому хозяину!" Добби ответил, когда Ремус немного приоткрыл занавеску и заглянул внутрь.

"Я надеюсь, что это хорошее время?" — спросил Ремус, обнаружив, что сын его старого друга сидит в постели, его руки и руки пропитаны синей смесью, созданной Северусом Снейпом.

Добби стоял у кровати Гарри, поднимая перед собой книгу, а Корал отдыхала у него на голове.

— О, нет, профессор, — быстро сказал Гарри. Ремус был почти уверен, что мальчику скучно.

Ремус улыбнулся и сел на пустой стул рядом с кроватью Гарри. — Я вижу, был занят, — сказал он, указывая на все еще парящую книгу.

Гарри пожал плечами, хотя заклинания удерживали его руки неподвижно. — Больше ничего не могу сделать, — сказал он, глядя на свои руки.

— Как долго вам придется оставаться здесь? — спросил Ремус.

«Мадам Помфри хочет, чтобы я остался еще на два дня, но профессор Снейп говорит, что я, возможно, смогу уйти к тому времени, когда прибудут остальные студенты, хотя мне все равно нужно будет покрыть руки этим... зельем. ... Но мне все равно придется, даже если я останусь так долго, как этого хочет Помфри. Я не уверен, что имеет в виду профессор Снейп, чтобы мои руки были покрыты этой дрянью, пока я посещаю занятия, но я сделаю все, что он говорит. Я не хочу застрять в постели дольше, чем это необходимо».

— Тебе так долго нужно это зелье? — спросил Ремус, не в силах сдержать удивление в голосе.

«Да, сэр. Профессор Снейп сказал, что то, что это проклятие сняло за секунды, восстанавливается через дни, если не недели».

«А как насчет роста скелета? Чтобы отрастить кости целой конечности, требуется всего

двадцать четыре часа».

«Думаю, это противоречит тому, что осталось от проклятия. Добби сказал, что профессор Снейп совершенно ясно заявил, что мне нельзя давать расти скелетом».

«Понятно. Что ж, профессор Снейп — эксперт в таких вещах».

Гарри кивнул, хотя в его глазах читался вопрос.

— Ты выглядишь растерянным, Гарри. Ты хочешь что-то спросить?

Гарри начал отрицательно мотать головой, но потом заколебался. — Ну, это... это не совсем мое дело.

— Нет ничего плохого в том, чтобы спросить, Гарри. Если это слишком личное, я могу просто сказать тебе и остановиться на этом.

— Ладно. Ну, я как бы подслушал вчера разговор профессора МакГонагалл и мадам Помфри. Они говорили какие-то странные вещи... в основном о профессоре Снейпе.

"Ах. Думаю, теперь я понимаю вашу нерешительность. Что они говорили о нем?"

«Как он отличается, как странно, что он смог преодолеть проклятие, как это было, и тому подобное. Я только что проснулся, но я особенно помню, как один из них указал, что у него есть темное прошлое. Не знаю, это было странно, и мне стало любопытно. Что за темное прошлое у него было?»

«Гарри, я не уверен, что должен что-то говорить, но я вижу, что вы много думали об этом, так что я просто скажу то, что является достоянием общественности. Во время последней войны профессор Снейп был шпионом света. Он дал информацию Дамблдору, который затем смог помочь с ней другим. Очевидно, что в этом было нечто большее, но главное, хотя у профессора Снейпа довольно темное прошлое, он искупил себя в том, что могли сделать очень немногие другие».

Глаза Гарри были широко раскрыты. «Значит, многие темные вещи, которые он знает, произошли из его опыта притворяться плохим?»

Ремус вздохнул, не желая лгать, но ему было трудно сказать Гарри всю правду.

«Никто не идеален, Гарри. Все совершали ошибки, делали вещи, о которых сожалеют, и профессор Снейп не застрахован от этого. Никогда не забывайте об этом. Уважаемый. Можете ли вы пообещать мне помнить об этом?»

Гарри кивнул.

Ремус определенно дал ему пищу для размышлений.

О о о о о

Альбус закрыл глаза, когда Северус вышел из своего кабинета.

Он хотел бы видеть, что творится в голове у его бывшего ученика, но не мог; хотя, даже если бы он мог, у него были более важные проблемы, на которых нужно было сосредоточиться. Например, как защитить Гарри от чего-то, что может пройти через обереги, и от кого-то, кто пугающе владеет темной магией.

Внезапно его камин вспыхнул зеленым, предупредив его о пожаре.

"Старший мастер?"

— Ах, Анна, — сказал он, вставая и обнаруживая лицо Невыразимого в пламени.

"Я нашел его. Могу я пройти?" она спросила.

"Конечно."

Мгновение спустя она, которая была намного ниже его ростом, стояла в его кабинете.

«Мне потребовалось некоторое время, чтобы найти его, но, как я уже говорила ранее, я была уверена, что он находится в Запретной библиотеке», — сказала она, прежде чем Дамблдор даже предложил ей место.

«Спасибо, что нашли время, чтобы вернуться со мной так быстро», — сказал он, пододвигая для нее стул перед своим столом, прежде чем занять свое место.

«Нет проблем. Ну, я узнал, что он был помещен в библиотеку 800 лет назад. Он называется «Экзоссо», также известный как «Пожиратель костей». Это очень отвратительное проклятие. Хотя изначально оно было довольно полезным. Повара использовали его, чтобы отделять кости от мяса, не разрезая мясо. пламя пляшет над мясом, чем для практичности. Тем не менее, темный лорд завладел заклинанием и превратил его в то, чем оно является сейчас. С учетом того, что я недавно узнал, я поражен тем, что все так, как вы говорите. Дело в том, мистер ... Поттер не должен уже выздоравливать. Видите ли, у проклятия есть своего рода ловушка, которая при воздействии определенной магии, направленной на кости, пробуждается, используя это заклинание или данную магию в качестве топлива, чтобы продолжать атаковать жертву. .

— Да, хотя мадам Помфри заявила, что Северус смог удалить большую часть остатков до того, как мистер Поттер покинул Большой зал.

Глаза Анны расширились. "Впечатляющий."

— Да. Северус достаточно опытен.

«Мои коллеги хотят понять, как он смог сварить зелье, которое у него есть, чтобы восстановить кости Поттера», — заявила она через мгновение.

— Хм, ну, я не хочу больше беспокоить Северуса расспросами, однако я уверен, что мог бы предоставить вам образец зелья, если вместо этого это будет приемлемо? — предложил Дамблдор.

«Я понимаю, и предоставление образца приемлемо. Спасибо, директор».

Альбус кивнул, особенно благодарный тому, что Невыразимых часто больше интересовало выяснение «что», а не «как» или «почему». Хотя, полагал он, в их роде деятельности часто лучше не заниматься такими вещами.

«Ну, мне пора возвращаться», — сказала Анна.

«Конечно. Спасибо за помощь, дорогая».

"В любой момент."

О о о о о

— Я наложил на перевязи отталкивающие чары, но тебе все равно нужно быть осторожным, — сказал Северус, помогая Гарри поместить его забинтованные руки и кисти в две перевязи, которые проходили через его плечи, шею и крест-накрест на его спине. назад, чтобы его руки могли удобно и надежно лежать на животе.

— Я понимаю, сэр, — сказал Гарри, глядя на свои покрытые руки. Он знал, что если сейчас он посмотрит в зеркало, это будет выглядеть так, будто он баюкает младенца. Ну, что угодно, только бы выбраться из лазарета как пациент.

Мадам Помфри потратила полчаса на то, чтобы тщательно обмотать каждый из его пальцев, прежде чем обернуть его ладони, запястья и предплечья бинтами, пропитанными зельем. После этого все это было покрыто странной пастой, чтобы предотвратить высыхание зелья и придать прочность марле, чтобы пальцы и запястья не двигались — гипс. Она сказала, что профессор Снейп хотел, чтобы он продолжал впитывать зелье через кожу в течение всего дня.

Только по утрам в этом была пауза, когда снимали старые повязки и накладывали новые.

Гарри был благодарен, что зелье предотвратило зуд, иначе он бы сошел с ума. Даже сейчас ему очень не хватало движений руками.

— Честно говоря, Поттер, я не знаю, сколько времени это займет, — сказал Снейп, закончив. «Но я верю, что твой домашний эльф будет там, чтобы помочь тебе».

"Добби поможет хозяину!" — уверенно сказал Добби, выглядя довольно лихо для домашнего эльфа в своей униформе. — Добби понесет свои школьные принадлежности и установит перо для заметок и...

«Я ценю твою преданность своему хозяину, Добби», — плавно прервал его профессор Снейп, прежде чем снова взглянуть на Гарри. — Пока Добби будет вашими руками. Другие профессора, конечно, знают о ситуации и примут соответствующие меры. Что касается того, как вы будете есть без помощи рук, директор сказал мне, что он об этом позаботился. у вас есть вопросы?"

— Нет, сэр, — ответил он, когда Корал обвилась вокруг верхней части его перевязи над его руками. Там она выглядела довольной и удобной. Теперь Северус был очень рад, что пошел вперед и заполучил ее для Гарри в Косом переулке. Она явно была бесценным союзником и утешением для Гарри.

«И еще одно. Новости о нападении на вас были во вчерашнем выпуске «Ежедневного пророка». Я не хотел, чтобы вы были застигнуты врасплох».

«Спасибо, профессор».

«Студенты придут в Большой зал через час. Вы можете отправиться туда прямо сейчас».

Гарри кивнул, осторожно вставая с кровати и позволив рукам немного пошевелиться в специальных перевязях. Уверенный, что они в безопасности, он кивнул Добби, и они направились в Большой Зал.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2264540>